

А. П. Анисимов, Е. Н. Абанина

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одна из главных причин сокращения лесов (исключая лесные пожары) — это нарушения лесного законодательства, а именно незаконная рубка деревьев. Точная информация о масштабах незаконных лесозаготовок (об объеме незаконно вырубленной древесины) в России отсутствует.

В статье проводится анализ состава преступления «Незаконная рубка лесных насаждений» в контексте положений лесного законодательства. Авторы отмечают, что для выяснения вопроса о том, является ли насаждение лесным или нет, необходимо определить главный признак насаждений — место произрастания, т. е. лес. К сожалению, понятия леса в Лесном кодексе РФ не содержится, а использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или природном ресурсе.

Деревья, саженцы и подрост в лесных питомниках также представляют собой товарную продукцию и становятся предметом преступления только после их пересадки в естественную среду обитания.

Пленум Верховного суда РФ, а также многие ученые обращают внимание не на общее место произрастания — нахождение насаждений в лесах, а на право собственности на лесные ресурсы, а также на субъект, которому будет причинен ущерб от вырубки. Авторы критически анализируют положения ст. 260 Уголовного кодекса РФ и постановления Пленума Верховного суда РФ относительно определения предмета преступления, предлагаются его авторские варианты.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная рубка, древесина, лес, лесные насаждения, лесные плантации, ветровальные, буреломные, сухостойные деревья.

А. P. Anisimov, E. N. Abanina

THE ILLEGAL FELLING FOREST TREES: THE OBJECT OF CRIME PROBLEMS OF DEFINITION

One of the main reasons for the reduction of forests (excluding forest fires) — is a violation of the forest legislation, namely, illegal felling of trees. Accurate information on the extent of illegal logging (on the volume of illegally felled timber) Russia lacks. The article analyzes the elements of a crime «Illegal felling of forest plantations» in the context of the provisions of the forest law. The authors note that to ask the question of a plantation forest or not, you must determine the main feature of plantations — locus — namely forest. Unfortunately, the concept of forest in the Forest Code of the Russian Federation is not contained, and use, preservation, protection, reforestation carried out based on the concept of the forest as an ecological system, or as a natural resource. Trees, saplings and undergrowth in forest nurseries are also a commercial product and become the subject of a crime only after their transplantation into the natural habitat.

Plenum of the Supreme Court, as well as many scholars do not pay attention to the general locus — finding plants in the forests and on the ownership of forest resources, as well as on the subject, which will be harmed by logging. The authors critically analyze the provisions of Article 260 of the Criminal Code and Resolution of the Plenum of the Supreme Court concerning the definition of the subject crimes copyrights options offered its definition.

Keywords: environmental crime, illegal logging, wood, forest, forest plantations, forest plantations, windfall, impassable, deadwood.

Состояние и площадь лесов дают первое представление о роли лесов в хозяйстве страны. Еще некоторое время назад мы уверенно говорили о том, что леса России составляют почти 25 %

мирового лесного покрова; по состоянию на 2012 г. — это уже 20 %. Сокращение площадей лесов (обезлесение) на международном уровне признано одной из глобальных проблем

современности. Потеря леса ведет к потере пользы от функций леса, которые он представляет, а именно: поддержание баланса углерода, защита бассейнов рек и почв, обеспечение биоразнообразия; непосредственное лесопользование (заготовка древесины, орехов, плодов, корма, охота на животных и птиц).

Одна из главных причин сокращения лесов (исключая лесные пожары) — это нарушения лесного законодательства, а именно незаконная рубка деревьев. Точная информация о масштабах незаконных лесозаготовок (об объеме незаконно вырубленной древесины) в России отсутствует.

По официальным данным объем незаконной заготовки древесины в России составляет 10—15 % от общего объема заготовки, по оценкам независимых экспертов и общественных организаций — от 20 до 60 %. Официальный отчет Рослесхоза за 2012 г. показывает положительную тенденцию: в 2012 г. число случаев

незаконной рубки сократилось на 904 (5 %) [1, с. 71]. Однако радоваться указанным цифрам не стоит. На заседании президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации» Президент России В. В. Путин заявил: «Лес нужно спасать и от незаконных вырубок. В последние пять лет они увеличились на 66 %» [2]. По итогам заседания В. В. Путин подписал перечень поручений, в числе которых усиление уголовной ответственности за незаконную рубку, уничтожение или повреждение лесных насаждений, а также установление уголовной и административной ответственности за оборот незаконно заготовленной древесины [3].

Уголовная ответственность за незаконную рубку установлена ст. 260 Уголовного кодекса РФ и применяется за «незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере (значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий пять тысяч рублей).

В соответствии с приведенной диспозицией статьи предметом преступления являются лесные насаждения, а также деревья, кустарники и лианы,

не отнесенные к лесным насаждениям. Пленум Верховного суда РФ Постановлением от 18 октября 2012 г. разъяснил, что предметом преступления являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов [4]. Очевидно, что в разъяснении уделено внимание месту произрастания предмета преступления, но не уточнено, что такое лесные насаждения.

В связи с тем, что отношения по поводу использования и охраны лесных насаждений регулируются лесным законодательством, обратимся к нему за уточнениями понятий. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие понятия в лесном законодательстве такого объекта, как «лесные насаждения». Исходя из смысла ст. 16 Лесного кодекса РФ «Рубки лесных насаждений», к лесным насаждениям относятся деревья, кустарники, лианы в лесах. Иные лесные документы, в частности ГОСТ 18486-87 «Лесоводство. Термины и определения» [5], дают следующее определение лесного насаждения — это участок леса, состоящий из древостоя, а также, как правило, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова. При этом древостой — это совокупность деревьев, подрост — древесные растения старше двух лет, способные в будущем образовать древостой, подлесок — кустарники и иные растения, не способные образовать древостой.

Приблизжено содержание понятия в УК РФ к понятию, размещенному в терминологическом словаре на официальном сайте Федерального агентства лесного хозяйства РФ, где лесное насаждение — это совокупность растений, состоящая из древостоя, а также часто подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями и характеризующихся определенной внутренней структурой [6] (несмотря на неюридический характер этого источника, приводим его из того расчета, что «главный орган по лесам» предлагает его «в качестве практического пособия, способствующего единообразному толкованию приведенных терминов и определений» [6]).

Нам представляется, что в упомянутом постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18.10. 2012 г. смысловая нагрузка в определении

предмета преступления верно возложена на место произрастания лесных насаждений — «в лесах». Однако дальнейшее разъяснение места произрастания видится нам не совсем точным. В постановлении уточняется: предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения, т. е. деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов).

Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, *в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья*, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами [7, 8, 9].

Очевидно, что для выяснения вопроса о том, является насаждение лесным или нет, необходимо определить главный признак насаждений — место произрастания, а именно лес. К сожалению, понятие леса в Лесном кодексе РФ не содержится; использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе (ст. 5 ЛК РФ). Леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий (ст. 6 ЛК РФ). Земли лесного фонда состоят из лесничеств и лесопарков, которые также располагаются на землях: обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на которых расположены городские леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса (ст. 23 ЛК РФ).

Исходя из положения, что предмет преступления — лесные насаждения, произрастающие в лесах, а леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий, то значит, лесные насаждения произрастают на землях лесного фонда и землях обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на которых расположены городские леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса [10].

Леса предоставляются в пользование в виде лесных участков. Так, в частности, лесные участки предоставляются для выращивания посадочного материала лесных растений (саженцев, семян) или для выращивания лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений. Граждане, юридические лица осуществляют выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений на основании договоров аренды лесных участков (ст. 39 ЛК РФ); для выращивания посадочного материала лесных растений (саженцев, семян) лесные участки государственным учреждениям, муниципальным учреждениям предоставляются в постоянное (бессрочное) пользование, другим лицам — в аренду (ст. 39. 1 ЛК РФ), т. е. участок леса, представленный в пользование, остается участком земель лесного фонда, и лесные насаждения, произрастающие на этом участке — это лесные насаждения, произрастающие в лесах, поэтому по признаку — места произрастания — это вполне предмет преступления по ст. 260 УК РФ. Представляется, что исключение таких лесных насаждений из предмета преступления по ст. 260 и отнесение к предмету по ст. 158 УК РФ продиктовано формой собственности на получаемые в результате такой деятельности плоды: выращенные лесные плодовые, ягодные, декоративные растения, лекарственные растения являются, согласно ч. 1 ст. 20 Лесного кодекса Российской Федерации, собственностью арендатора [11].

В унисон положениям Пленума звучат выводы И. Г. Травиной и И. А. Конфоркина, согласно которым исключение таких насаждений из предмета верно, т. к. создание лесных плантаций и их эксплуатация представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород в целях последующего введения их в товарооборот. Деревья, саженцы и подрост в

лесных питомниках также представляют собой товарную продукцию и становятся предметом преступления только после их пересадки в естественную среду обитания [12, с. 19; 13].

То есть и Пленум Верховного суда, и названные ученые в этих двух конкретных случаях обращают внимание не на общее место произрастания — нахождение насаждений в лесах, а на право собственности на лесные ресурсы, и на субъект, которому будет причинен ущерб от рубки. Но в соответствии со ст. 39. 1 ЛК РФ, как было отмечено выше, для создания лесопитомника лесной участок может быть предоставлен и государственным учреждениям, и ущерб от незаконной рубки будет причинен государству. Следовательно, однозначное указание на выведение лесных насаждений из предмета преступления по ст. 260 УК РФ без уточнения причины исключения не совсем верно, более правильным было бы уточнить, на основании чего не считаются такие лесные насаждения предметом преступления.

Несколько слов хотелось бы сказать и о ветровальных, буреломных, сухостойных деревьях, которые согласно постановлению Пленума Верховного суда также не считаются предметом преступления. Не все согласны с таким выводом. Так, И. А. Конфоркин в своей монографии говорит о том, что «выборочная санитарная рубка (т. е. вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений), как и все другие виды рубок, должна проводиться в установленном законом порядке. Следовательно, рубка подобного рода деревьев, проводимая в нарушение указанного порядка, должна расцениваться как незаконная. Таким образом, усохшие, но стоящие на корню, либо усыхающие деревья, а равно деревья, поврежденные болезнями или заселенные биологическими вредителями, должны рассматриваться в качестве предмета незаконной рубки лесных насаждений» [14]. В судебной практике также встречаются решения судов о привлечении к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ за незаконную рубку сухостойных, ветровальных деревьев. Например, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Марий Эл по делу № 22-937 от 27 июня 2012 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного суда Республики Татарстан по делу № 22-3031 от 17 мая 2011 г. В этих случаях нужно обратить внимание, что решения были вынесены до опубликования постановления Пленума Верховного суда, и, следовательно, указание в постановлении Пленума на такие сухостойные и т. п. деревья не является лишним.

Нам представляется, что совершенно правильно такие деревья выведены из предмета преступления, они являются опасными, их связь с природой — с лесом — уже прервалась, они нежизнеспособны и только захламляют леса. Вырубка таких деревьев не приносит экологического ущерба лесной экосистеме, наоборот, приносит пользу. Сухостойные деревья, например, сами становятся очагами распространения вредных насекомых и возбудителей болезней и опасны в пожарном отношении (особенно после пожаров 2010—2011 гг.), они представляют горючий материал, сухие деревья способствуют быстрому продвижению огня, а значит увеличению ущерба от лесных пожаров. Кроме того, их рубка не может причинить и экономического ущерба [15]. Древесина сухостойных деревьев быстро теряет свои деловые качества. Это учтено и в нормативных документах. В соответствии с Постановлением Правительства РФ об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства [14], размер ущерба за незаконную рубку сухостойных деревьев, присвоение (хищение) древесины буреломных, ветровальных деревьев составляет стоимость сухостойной, буреломной и ветровальной древесины, исчисленной по ставкам платы за единицу объем лесных ресурсов. А размер ущерба за незаконную рубку деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более составляет 50-кратную стоимость древесины деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более. То есть ущерб за незаконную рубку 1 м³ буреломного дерева хвойной породы «сосна» на расстоянии вывозки менее 10 км составит 254,88 руб, а незаконная рубка 1 м³ сыростоящего дерева хвойной породы «сосна» при таких же транспортных условиях составит уже 50-кратную стоимость, а именно 12 744 руб. Рубка таких насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение

или повреждение имущества. Другое дело, что под видом санитарных рубок погибших и поврежденных лесных насаждений часто происходят рубки здоровых деревьев в целях заготовки древесины. Доказать, какое именно дерево было срублено (погибшее или сырораствующее), возможно посредством проведения экспертизы.

Кроме проблемы с неоднозначным определением предмета, в исследуемом преступлении есть и другие, требующие активного обсуждения и разрешения вопросы. Например, вопрос о субъекте. В отдельных регионах (например, Дальний Восток) незаконная рубка уже давно вышла за рамки единичного преступления, совершаемого гражданином для удовлетворения собственных нужд, этот вид экологического преступления становится видом организованной преступности, куда входят: низший состав, занимающиеся непосредственно рубкой деревьев; группа прикрытия, содействия, охрана и др. и именно при обсуждении этого преступления становится актуальным вопрос о необходимости привлечения к ответственности юридических лиц [16, с. 98; 17]. Также весьма спорным и особенно острым после принятия постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» стал вопрос о действиях, составляющих объективную сторону преступления [18; 19].

В связи с ограниченным объемом публикации авторы приглашают к дальнейшей дискуссии о теоретических и практических проблемах квалификации незаконной рубки на страницах журнала.

Список библиографических ссылок

1. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации за 2012 г. М., 2013. С. 71.
2. Заседание президиума Госсовета о повышении эффективности лесного комплекса [Электронный ресурс] // Администрация Президента РФ: сайт. URL: <http://kremlin.ru/news/17876> (дата обращения: 10.11.2013).
3. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета [Электронный ресурс] // Администрация Президента РФ: сайт. URL: <http://kremlin.ru/assignments/18091#sel=> (дата обращения: 10.11.2013).
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 12.
5. ГОСТ 18486-87. Лесоводство. Термины и определения: утвержден Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам № 4445 от 10 декабря 1987 г. [Электронный ресурс] // Standartgost.ru — открытая база ГОСТов: сайт. URL: <http://standartgost.ru/ГОСТ%2018486-87> (дата обращения: 10.11.2013).
6. Терминологический словарь [Электронный ресурс] // Федеральное агентство лесного хозяйства РФ: сайт. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/terminology//45> (дата обращения: 10.11.2013).
7. Аббасова А. М. Право застройки в Российской империи и СССР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 33—38.
8. Анисимов А. П., Землякова Г. Л. Соотношение категорий «использование» и «охрана» земель: дискуссионные вопросы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 26—31.
9. Савельева Е. А. Роль института разрешенного использования земельных участков в механизме определения правового режима земель населенных пунктов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 41—49.
10. Коростелева М. В. Тенденции развития территориальной организации местного самоуправления на современном этапе муниципальной реформы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. С. 22—28.
11. Об утверждении Правил использования лесов для выращивания лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений: приказ Рослесхоза от 5 декабря 2011 г. № 510 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 17.
12. Травина И. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 19.
13. Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений [Электронный ресурс]: монография // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16509> (дата обращения: 10.11.2013).
14. Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 (в ред. от 26 ноября 2007 г.) // СЗ РФ. 2007. № 20. Ст. 2437.
15. Казаченок С. Ю. Рецепция принципов ВТО в регламентации деятельности Международного арбитражного суда ICC // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 50—54.
16. Абанина Е. Н. Лесное хозяйство России на современном этапе: проблемы и перспективы развития // Вестник СГЮА. 2006. № 3. С. 94—99.
17. Алексеева А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тез. докл. науч.-практ. конф. 25—26 октября 2001 г. Волгоград, 2001. С. 129—132.
18. Фалилеев В. А., Гармаев Ю. П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Рос. судья. 2013. № 5. С. 30—33.
19. Анисимов А. П., Кодолова А. В. Правовой режим экологической информации // Вестник

Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1. С. 69—74.

© Анисимов А. П., Абанина Е. Н., 2014